

УТВЕРЖДАЮ:
Ректор ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургская государственная
консерватория имени Н.А. Римского-Корсакова»
профессор Васильев Алексей Николаевич

01 сентября 2017 г.

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ
на диссертацию Чернявской Юлии Германовны
«Фантазийные сочинения Роберта Шумана:
к истории и теории жанра фантазии»,
представленную к защите на соискание
учёной степени кандидата искусствоведения
по специальности 17.00.02 – Музыкальное искусство

Изучение многогранного художнического наследия Роберта Шумана до сих пор открывает широчайший спектр проблем, решение которых сохраняет неизменную актуальность для современного искусствоведения. Исследование сложнейших, парадоксальных и во многом непредсказуемых механизмов взаимодействия и взаимовлияния разнообразных и подчас противоречивых творческих устремлений композитора интересно не только в плане уточнения наших представлений о феномене творческой личности Шумана, но и как возможная проекция на современную методологию анализа творческого процесса.

Одним из таких исследований безусловно является рассматриваемая диссертация Чернявской Ю.Г. «Фантазийные сочинения Роберта Шумана: к истории и теории жанра фантазии», представляющая собой фундаментальную научную работу объёмом 206 страниц, состоящую из введения, пяти глав, заключения и библиографического списка, включающего 248 наименований, в том числе – 100 зарубежных публикаций на иностранных языках. Первые две главы исследования фокусируют внимание на основных этапах эволюции жанра фантазии в XVI – XIX веках; третья, четвёртая и пятая – посвящены последовательному рассмотрению фантазийных сочинений в творчестве Шумана.

В работе раскрывается научный потенциал многочисленных исследований как отечественного, так и зарубежного шумановедения XX-XXI веков. Так, например, в ней находит конструктивное применение и перспективное развитие предложенный В. Виорой метод сравнительного анализа – он реализуется в последовательном сопоставлении избранных автором работы сочинений композитора, определяемых как фантазийные, и наиболее близко соответствующих им по типу нефантазийных. Установление в ходе этого сопоставления специфических проявлений фантазийности в каждом опусе стало необходимой базой для уточнения жанрового либо программного подтекста, обнаруживающегося за фантазийным подзаголовком произведения.

Тончайшей дифференциации фантазийных подзаголовков сочинений Шумана в немалой степени способствует методологически убедительно и лингвистически грамотно использованный автором работы приём сравнительного анализа различных вариантов написания слова «фантазия» в немецкой орфографии (ведущих своё происхождение от греческого и итальянского языков соответственно), определяющих существенные смысловые оттенки в его звучании. Отметим также применяемую исследователем при анализе композиторских ремарок многозначную смысловую нюансировку немецких выражений и традиций словоупотребления, позволяющую открыть новые грани многосоставного и причудливого мира художественных образов фантазийных сочинений Шумана. Звучание собственно шумановского композиторского комментария как в отношении хода творческого процесса в целом, так и применительно к конкретным рассматриваемым в диссертации сочинениям тем более убедительно, что опирается на фундаментально изученные исследователем дневники композитора – их фрагменты (в переводе, выполненном автором) вводятся в научный обиход.

Содержательное пространство исследования выгодно обогащается детальным и скрупулёзным рассмотрением взаимосвязей, возникающих между сочинениями Шумана и литературными произведениями Э.Т.А. Гофмана,

И.К.Ф. фон Шиллера, И.П.Ф. Рихтера¹ как благодаря переключкам их названий и жанровых подзаголовков, так и в силу глубинного сущностного родства философско-эстетических принципов, художественных образов, эмоциональных состояний. В результате автор приходит к трактовке проявлений фантазийности как своеобразного индекса субъективности, определяя смысл этого композиторского обозначения как воплощение «аромата творческой тайны» (с. 182).

Немаловажным достоинством исследования, во многом определившим и его глубину, и несомненную практическую значимость, становится отчётливо проступающий в нём «исполнительский» след: тезисы работы счастливо избегают умозрительности, будучи по преимуществу нацеленными на последующее применение в процессе поиска вариантов (глубоко индивидуализированных и всегда непредсказуемых) корректной исполнительской интерпретации, воплощающих идею единомышленничества композитора и исполнителя.

В ряду положений работы, представляющихся дискуссионными, а также пожеланий либо вопросов отметим следующие:

1. Вывод автора о наблюдающемся подчас более ярком проявлении фантазийности в нефантазийных пьесах Шумана (с. 146) ставит под сомнение если не формулировку темы работы, то положенный в её основу принцип отбора рассматриваемых объектов: сочинения, отбранные автором по внешне-вербальному признаку (трактуемому как присутствие обозначения «фантазия» хотя бы на каком-то этапе работы композитора над ними) в результате анализа могут и не оказаться отнесёнными к фантазии как к *жанру*, тогда как заявленная тема исследования нацелена именно на его (жанра) историю и теорию.

2. Весьма спорным представляется декларируемый автором тезис (с. 108) о происхождении медленных финалов сонатно-симфонических циклов из раздела *Agnus Dei*, традиционно завершающего полную мессу, хотя он и имеет

---

¹ Традиционно именуемого в работе под псевдонимом Жан-Поль.

по большей части субъективно-лирическую окраску и характеризуется медленно-умеренным темповым диапазоном.

3. Вряд ли можно согласиться и с предлагаемой автором на с. 149 трактовкой шумановского обозначения «Новеллетта» как жанрового названия – ведь в действительности оно обусловлено присущей Шуману приверженностью идее музыкальных шифров и мистификаций и происходит от фамилии певицы Клары Новелло.

4. Явно нуждается в корректировке авторская трактовка понятия одночастности: так, и «Крейслериана» (с. 67), и Четвёртая симфония ре минор (с. 114) с одной стороны, определяются в работе как сочинения принципиально *одночастные*², а с другой – в процессе детального рассмотрения автору всё же приходится констатировать наличие в структуре этих сочинений *нескольких частей*. К компромиссному и в каком-то смысле «спасительному» обозначению *части-раздела* автор приходит ближе к концу исследования (в связи с рассмотрением сочинений Н. Бургмюллера, с. 164).

Некоторые фрагменты работы требуют более чёткой дифференциации используемых понятий: миниатюры и сюиты (с. 137), цикла и опуса (153).

Отметим также отсутствие в списке литературы диссертаций М. Фроловой «Симфонии Шумана в исторической перспективе» (1994) и Е. Романовой «Классицистские и романтические тенденции в творчестве Роберта Шумана позднего периода (на примере жанра симфонии)» (1998), использование которых могло бы обогатить рассматриваемое исследование, добавить новые интересные «сюжеты» не только в части анализа Четвёртой симфонии Шумана, но и применительно к рассуждениям философско-эстетического характера.

Высказанные замечания и предложенные вопросы не опровергают тезиса о несомненной актуальности рассматриваемой диссертации и не влияют на её положительную оценку как исследования, выполненного на высоком профессиональном уровне, существенно обогащающего современные

---

² Что само по себе сомнительно.

представления о специфике шумановского творчества и обладающего бесспорной практической значимостью.

Основные научные результаты диссертации нашли отражение в автореферате и трёх статьях, опубликованных в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК РФ.

Вышесказанное позволяет считать, что диссертация Чернявской Юлии Германовны «Фантазийные сочинения Роберта Шумана: к истории и теории жанра фантазии» отвечает критериям, установленным «Положением о порядке присуждения учёных степеней», утверждённым Постановлением Правительства Российской Федерации № 842 от 24 сентября 2013 г., ред. от 29 мая 2017 года, предъявляемым к диссертациям на соискание учёной степени кандидата наук, а её автор заслуживает присуждения учёной степени кандидата искусствоведения по специальности 17.00.02 – Музыкальное искусство.

Отзыв ведущей организации составлен кандидатом искусствоведения, доцентом кафедры теории музыки Романовой Еленой Викторовной, обсуждён и одобрен на заседании кафедры теории музыки ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургская государственная консерватория имени Н.А. Римского-Корсакова» 31 августа 2017 года, протокол № 1.

Кандидат искусствоведения
(по специальности 17.00.02 – Музыкальное искусство),
доцент кафедры теории музыки
Романова Елена Викторовна

Заведующий кафедрой теории музыки,
кандидат искусствоведения, доцент
Титова Елена Викторовна

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургская государственная
консерватория имени Н.А. Римского-Корсакова»
190000, г. Санкт-Петербург,
Театральная пл., д. 3, литер А
Тел.: 8(812) 312 21 29
E-mail: service@conservatory.ru
Web-сайт: www.conservatory.ru

Подпись *Романовой Е.В.* Титовой Е.В.
ЗАВЕРЯЮ

